

ПОДХОДЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРГ К ВОПРОСУ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ В 1980-е ГГ.

И.И. Ковяко

Минск, УО «БГПУ им. Максима Танка»

1980-е годы стали временем активного поиска новых путей развития западноевропейских интеграционных структур. Некоторые государства видели будущее Европы в формировании политического и валютного союза, другие выступали в защиту принципов свободной торговли и сохранения суверенитета в вопросах национальной финансовой политики. Данная статья посвящена анализу британского и западногерманского подходов к вопросу реформирования структур и принципов деятельности Европейских Сообществ в 1980-е гг.

Наиболее актуальными вопросами ЕС в данный период являлись пересмотр системы формирования бюджета ЕЭС и создание Европейского Союза. В соответствии с правилами формирования бюджета ЕЭС Великобритания финансировала почти 20% расходов Сообщества. Столь высокая доля объяснялась, во-первых, принципами формирования бюджета, которые учитывали не столько объем национального дохода, сколько уровень внешней торговли страны-участницы, а во-вторых, высоким уровнем расходов Сообщества на компенсацию производителям сельскохозяйственной продукции. Заняв пост премьер-министра в мае 1979 г., М. Тэтчер не только заявила о необходимости снизить для Британии взносы в кассу ЕЭС, но также поставила вопрос о компенсации за «переплату» в предыдущие годы [19, с. 187].

М. Тэтчер назвала Г. Шмидта политиком, «наиболее понимающим» проблемы Великобритании с ЕЭС. В ходе двусторонней встречи 28 марта 1980 г. Г. Шмидт выступил с предложением реформирования системы формирования бюджета ЕЭС. По его мнению, доля каждого члена ЕЭС должна определяться в соответствии с его показателями ВВП, что поможет Великобритании решить свои проблемы с Общим рынком [13]. На переговорах в Бонне 16–17 ноября 1980 г. ФРГ сообщила о намерении увеличить свой взнос в кассу ЕЭС, что привело к «ощутимому улучшению англо-западногерманских отношений» [10]. М. Тэтчер убеждала немцев в преданности консервативного правительства европейским ценностям, заявив о «неограниченной приверженности» Великобритании Европе и ЕЭС не только по политическим, но и по экономическим причинам [2, л. 81]. Министр иностранных дел лорд П. Каррингтон заверил немецкую сторону, что Англия сможет полностью реализовать свой потенциал только в рамках ЕЭС, ведь «сильная Европа – лучший путь для усиления Великобритании» [9].

На протяжении 1979 – 1982 гг. именно ФРГ содействовала принятию решения о компенсации Великобритании убытков в пользу ЕЭС в размере 2,4 млрд. марок. Западногерманский обозреватель «Франкфуртер Рундschau» констатировал: «Было бы неправильно вытолкнуть англичан из Сообщества, но было бы правильно не считать их незаменимыми и не предоставлять им впоследствии долговременных личных привилегий» [1, л. 83].

1 октября 1982 г. новым канцлером ФРГ был избран лидер партии ХДС Гельмут Коля. Во внутривнутриполитических подходах к развитию своих стран у М. Тэтчер и Г. Коля было много общего. Они ориентировались на рыночное хозяйство, предоставление широких возможностей крупному капиталу, развитие инновационного сектора. Однако между ними нередко возникали разногласия по европейской политике. У Великобритании и ФРГ были совершенно разные взгляды на бу-

дущее Европы в целом. В Лондоне считали краеугольным камнем Европейских Сообществ свободный рынок, в Бонне выступали за углубление европейской политической и валютной интеграции.

В ходе саммита стран ЕЭС в Штутгарте 17-19 июня 1983 г. М. Тэтчер потребовала предоставления Великобритании компенсации за чрезмерные расходы в пользу Сообщества начиная с 1973 г., т.е. с момента вступления страны в ЕС. Благодаря дипломатическим усилиям немцев требования М. Тэтчер удалось удовлетворить компенсацией в размере 1,7 млрд. марок (450 млн. ф. ст.), хотя изначально британская сторона называла сумму 4,5 млрд. марок [16]. Встреча в Штутгарте, помимо противоречий, обнаружила и общие интересы ФРГ и Великобритании в ЕЭС. Великобритания и ФРГ в силу относительно невысокой доли аграрного сектора в национальных экономиках были крайне незаинтересованы в увеличении субсидирования сельского хозяйства стран Сообщества. В результате того, что на Единую сельскохозяйственную политику направлялось до 67% бюджета ЕЭС (1985 г.), ФРГ и Великобритания получали от Сообщества меньше выплат, чем туда направляли.

Разногласия между двумя государствами нарастали в ходе саммитов ЕС в Афинах (декабрь 1983 г.) и в Брюсселе (март 1984 г.). М. Тэтчер, отклонив все альтернативные предложения, требовала выплаты очередной компенсации Великобритании в размере 1,3 млрд. экю (около 3 млрд. западногерманских марок). При этом М. Тэтчер требовала от Г. Коля безусловной поддержки, ссылаясь на то, что британские войска охраняют свободу и демократию в ФРГ [15, с. 283].

В середине 1980-х гг. Британия начала препятствовать ввозу продуктов питания из стран Сообщества под предлогом их несоответствия санитарным нормам, не допускала рыболовные суда партнеров по ЕЭС в свои территориальные воды и т. п. М. Тэтчер использовала все возможные рычаги давления на Сообщество: торможение интеграционных проектов, угрозу не выплачивать бюджетные взносы, бойкот сельскохозяйственных закупочных цен, отказ от увеличения «собственных ресурсов» ЕС. Несмотря на это, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер в своем выступлении в марте 1984 г., когда дебаты в Брюсселе достигли своего апогея, заявил, что у ФРГ «особый интерес к тому, чтобы Великобритания оставалась в ЕЭС... Великобритания так же нужна Европе, как и Европа Великобритании» [8].

Г. Коль призывал всех членов Сообщества бороться с «национальной близорукостью» и следовать «по пути политического объединения с перспективой создания Соединенных штатов Европы» [12]. Следует отметить, что увязывание процессов европейской интеграции с актуализацией германского вопроса не являлось изобретением кабинета Г. Коля. Еще К. Адэнауэр также указывал на то, что «германский вопрос можно решить только под европейской крышей» [5, с. 109]. Однако в Великобритании критично восприняли совмещение германского вопроса с общеевропейской политикой. Британский историк Г. Крейг, автор «Оксфордской истории Германии», считал, что за европейской риторикой канцлера кроется только одна цель – достижение полного суверенитета и независимости объединенной Германии [11]. Британский публицист Т. ГартонЭш также полагал, что немцы развивают европейскую и восточную политику, преследуя, в первую очередь, свои национальные интересы [7, с. 166]. В европейской политике правительство Великобритании всегда ставило суверенитет своего государства превыше всего. В. Брандт в своих «Воспоминаниях», указывая на этот неизменный принцип политики Форин офиса, связывал его с тем, что Великобритании в силу своих исторических традиций была чужда идея слияния национальной политики с общеевропейской [4, с. 454].

На саммите ЕС в Милане (июнь 1985 г.) позиция Великобритании по вопросу

углубления политической и валютной интеграции Европы и создания Европейского Союза осталась отрицательной. Британская газета «Таймс» назвала западногерманские идеи федерализма относительно Западной Европы далекими от реальности [18]. Лично М. Тэтчер выразила уверенность в том, что «Европа способна очаровать только своими контрастами и противоречиями, а не связностью и единством». «Трудно представить себе что-нибудь менее подходящее для создания успешного политического блока» – заметила она [6, с. 51].

Лондонские переговоры Г. Коля и М. Тэтчер в ноябре 1985 г. не принесли ощутимых результатов в согласовании политики по вопросам создания Европейского Союза, углублении политической интеграции и образовании единой валютной системы. М. Тэтчер сообщила по итогам встречи, что главной проблемой создания Европейского Союза стало различное понимание сущности и задач этого объединения двумя государствами. Г. Коля также не стал скрывать, что у Великобритании и ФРГ разные подходы к идее образования Европейского Союза [14].

Во второй половине 1980-х гг. стало окончательно ясно, что в деле европейской интеграции ФРГ видит своим главным союзником Францию, а не Великобританию. Западная Германия считала европейские интеграционные процессы залогом успешного разрешения германского вопроса, поэтому была согласна терпеть расходы на сельскохозяйственный сектор ЕЭС взамен на поддержку Франции в европейских делах. Великобритания же проявила себя во второй половине 1980-х гг. как противник углубления интеграционных процессов в Европе. Переговоры М. Тэтчер и Г. Коля 2 февраля 1988 г. показали, что обе стороны зашли в тупик и по вопросу реформирования бюджета ЕЭС. Оба лидера вынуждены были констатировать, что они отстаивают в политике ЕЭС собственные национальные интересы, которые отличаются друг от друга.

В такой напряженной ситуации выступление председателя Комиссии ЕС Ж. Делора на съезде британского конгресса тред-юнионов в Брайтоне в сентябре 1988 г. произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ж. Делор взял на себя смелость заявить, что к началу 1992 г. 80% вопросов, которые решались на тот момент британским парламентом, окажутся в компетенции Брюсселя. В ответ на это 20 сентября 1988 г. премьер-министр Великобритании выступила с речью в Европейском колледже в Брюгге. М. Тэтчер подвергла резкой критике «Европейский проект» Ж. Делора и предложила свой вариант будущей объединенной Европы. Европа Тэтчер предполагает сохранение власти в руках суверенных национальных правительств и усиление Союза не за счет формирования из европейских народов и государств некой однородной массы, а как раз за счет политического, национального и культурного разнообразия своих членов. Она призвала ЕС не замыкаться на себе, а оставаться открытыми для стран Центральной и Восточной Европы [17]. Речь оказала большой эффект на общественное мнение Великобритании по вопросу европейской интеграции, в первую очередь на тех, кто по-другому представлял себе будущую Европу. Ряд политиков, академиков, экономистов, журналистов, разделявшие идеи М. Тэтчер, высказанные в Брюгге, создали в феврале 1989 г. группу Брюгге, с деятельностью которой было связано возрождение евроскептицизма в Великобритании.

На сегодняшний день ФРГ, успешно реализовав проект создания европейского политического и валютного союза, является центральным звеном ЕС. Великобритания же, в связи с результатами референдума 2016 г., всерьез рассматривает возможность выхода из состава Европейского Союза.

Источники и литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 757. – Оп. 27. – П. 155. – Д. 38
2. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 25. – П. 143. – Д. 43
3. АВП РФ. – Ф. 757. – Оп. 24. – П. 136. – Д. 47
4. Брандт, В. Воспоминания / В. Брандт. – М.: Новости, 1991. – 526 с.
5. Горбачев, М.С. Как это было: Объединение Германии / М.С. Горбачев. – М.: Вагриус, 1999. – 238 с.
6. Тэтчер, М. Искусство управления государством. / Пер. с англ. / Маргарет Тэтчер. – М.: Альпина паблишер, 2003. – 502 с.
7. Bewegung in der deutschen Frage? Die auslaendische Besorgnisse ueber die Entwicklung in den beidendeutschen Staaten / E. Schultz, P. Danylow. – Bonn: EU Verlag, 1985. – 224 S.
8. Bonn rejects British criticism of Kohl // The Times. – 1984. – March, 27. – P. 8
9. Clough, P. Thatcher assures Bonn of British commitment to Europe / P. Clough // The Times. – 1980. – November, 18. – P. 1,6
10. Farr, M. Thatcher in Bonn talks / M. Farr // Daily Telegraph. – 1980. – November, 17. – P. 1
11. Garton Ash, T. Europa ueberalles / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1984. – May, 12. – P. 9.
12. Herr Schmidt in the middle // The Times. – 1981. – November, 23. – P. 9
13. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), March 28, 1980 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/104338. – Date of access: 15.11.2010
14. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), November 27, 1985 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=106183 – Date of access: 18. 11. 2010
15. Kohl, H. Erinnerungen 1982 – 1990 / Helmut Kohl. – München, Droemer, 2005. – 1134 S.
16. Thatcher gets £450m back from Europe // The Sunday Times. – 1983. – June, 19. – P. 1
17. The text of the speech delivered in Bruges by The Rt. Hon. Mrs Margaret Thatcher, FRS, on 20th September 1988 [Electronic resource]. – Mode of access: www.brugesgroup.com/mediacentre/index.live?article=92#britain – Date of access: 1. 11. 2007
18. West Germany and France give substance to the dream // The Times. – 1985. – June, 28. – P. 7
19. Young, H. One of us. A biography of M. Thatcher / Hugo Young. – London: Macmillan, 1989. – 570 p.

ВЫТОКИ РАСПАДУ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ СІСТЭМЫ І САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ ПЕРАЎТВАРЭННІ ПЕРАБУДОВЫ (ГІСТАРЫЯ ГРАФІЧНЫ АГЛЯД ПРАБЛЕМЫ)

П.А. Жылінскі

Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Часы палітыкі перабудовы і наступныя 1990-ыя гг. сталі для Беларусі часам фарміравання новай сацыяльнай, эканамічнай, і палітычнай рэчаіснасці. Як калісці 1917 г. стаў часам пачатку рэвалюцыйных змен, так і ў канцы ХХ ст. Беларусь зноў апынулася ў кропцы біфуркацыі з якой выйшла ў новым, якасна іншым становішчы.

Яшчэ ў савецкія часы і першыя гады пасля распаду СССР пачалося вывучэнне праблемы разбурэння сацыялістычнай сістэмы. Трэба адзначыць, што тагачасныя даследаванні характэрызаваліся тым, што нягледзячы на палітыку галоснасці і дэмакратызацыю, нярэдка насілі дастакова заідэалагізаваны характар, у іх часта адсутнічаў крытычны падыход да працэсаў рэфармавання сацыяльна-эканамічнай сістэмы. Большая частка работ прысвечаных аналізу сацыяльна-